

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК РЕСУРСА

Современное человечество сделало в своем историческом движении остановку. Необходимость этой остановки вызвана тем, что к концу 20-го столетия различные регионы Земли достигли в своем развитии неодинаковых результатов. Мир оказался разделенным на неравнозначные части: высокоразвитые страны, страны среднего уровня, страны третьего мира. Это разделение стало, естественно, и разделением людей, то есть тем, что философы называют отчуждением. Появилось ощущение, что в таких условиях трудно будет осуществлять дальнейшее развитие человека на Земле. Человечество нужно объединить. Только тогда возникнет качественно новый процесс. Поэтому в современном мире существует тенденция единения (она наиболее четко выражена в высокоразвитых странах, которые реализовали идеал свободы и независимости). Наряду с ней существует тенденция обособления (она имеет место в регионах, которые не знали еще независимости). Наличие этих тенденций можно считать одним из проявлений раскола человечества. Однако, тенденция обособления является тем путем, который выведет страны на более высокий уровень, уровень единения.

В современных процессах большую роль играет культура как единый общечеловеческий ресурс. Думается, что она оказывает существенное влияние на движение человечества к единству. В связи с этим, возникает вопрос о времени, какую роль оно играет в механизме образования и функционирования культуры как ресурса. Время является своего рода порядком, "порядком последовательностей", как считал Лейбниц, который возникает в сфере вещей и явлений мира. Так как он затрагивает бытие вещей и явлений на всех уровнях жизни (на биологическом, физическом, историческом), то можно говорить и о разных уровнях единого времени. Культуру как ресурс можно рассматривать в свете исторического времени, то есть такого уровня времени, который связан с человеком.

Время, с одной стороны, можно понимать как процесс. Время связано с движением, оно делает движение возможным. А отсюда делается возможным процесс, в том числе и исторический, в котором переплетены все виды движения. В историческом процессе следует выделить две главных линии: линия созидания и линия сохранения (или накопления). Линия созидания характеризует появление качественно нового в историческом движении, а линия сохранения выполняет функцию вплетения этого нового в историческое движение. Здесь нас интересует время как сохранение. В целом же, на категориальном уровне, время-процесс можно обозначить категорией становления.

Однако время имеет смысл не только как процесс, но и как результат его. *Время есть результат*. С точки зрения сохранения в историческом процессе результатом может быть некий запас, играющий свою роль в этом процессе. Время как запас выражается категорией ставшего. Таким образом, в плоскости истории время открывается в качестве феноменов сохранения и запаса. За сохранение чего может отвечать время в историческом процессе? Вероят-

но, за сохранение культурных явлений. В процессе созидания этих явлений постепенно образуется и культурный запас. Здесь предлагается понимать культуру как ту сторону человеческой жизни, которая тесно связана с феноменом творчества. *Культура есть творчество*, в котором можно видеть деятельность, не связанную напрямую с практическими потребностями человека. Творчество – духовная потребность, выражающаяся в интеллектуальном созидании ради самого созидания. Творчество, понятое с этой стороны, и лежит в основании культуры. Если рассматривать культуру под таким углом, то можно уточнить понятие *запас*. Запас открывается в качестве совокупности интеллектуальных (духовных) ценностей человека, действующей в сфере исторического времени. Возникает вопрос, как проявляется время на уровне запаса, как функционирует в нем? Если время действует на уровне процесса, оно переплетено с движением. Но в сфере запаса нет движения, он является результатом, ставшим. Запас находится в состоянии относительного покоя, он как будто бы не связан больше с временем-сохранением.

Связь, однако, между временем-сохранением и временем-запасом на уровне движения есть. Время-сохранение должно быть как-то отражено во времени-запасе. Остановившись, время как бы застыло в созданном объекте и, можно предположить, осталось в нем. Благодаря этому созданный объект включен в линию исторического развития и несет в себе некое содержание (как источник информации). Поэтому мы можем говорить о застывшем времени, имея в виду время-запас. Кроме того, застывшее время запаса подвержено реальному процессу движения. Этот процесс осуществляется на одном из подуровней исторического времени – в сфере индивидуального времени. Индивидуальное время – это восприятие времени и организация его конкретным человеком. Для него тоже характерно движение. Конкретный человек в свое собственное движущееся время вбирает время-запас (в качестве созданного объекта культуры). Здесь время-запас получает импульс к движению и, придя в движение, организует связь человека с историческим временем. Данная связь образуется при посредстве второго подуровня исторического времени – социального времени. Рассмотрим организацию этой связи.

Отдельный человек, вступая в область явлений культуры, придает им своего рода движение, движение в рамках своего индивидуального времени. На уровне общества его можно обозначить как процесс вхождения и укоренения в обществе (это еще односторонний процесс взятия). Реализуя свою творческую потребность (здесь уже в широком смысле слова, не ограниченном интеллектуальной сферой), человек сам начинает участвовать в процессе создания культуры. Устанавливается определенный обмен между временем-запасом и индивидуальным временем, он всегда конкретен и протекает в сфере социального времени. Человек за счет времени-запаса переходит из индивидуального времени в социальное. В отличие от

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ КАК ИСТОЧНИК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

исторического, оно характеризуется только как настоящее. Оно связано с прошлым, но функциональную значимость приобретает только в сфере конкретной жизни. Социальное время носит абстрактный характер (оно усложнено, так как связано с многоуровневыми механизмами организации общества), но через него осуществляется связь живого человеческого времени с историческим, а последнее тоже является живым и конкретным, только более многослойно. В основании исторического времени лежит человеческое чувство (и чувствование) истории. Таким образом, человек выходит на уровень истории, становится *историческим человеком*. Изобразим данный процесс в виде схемы:

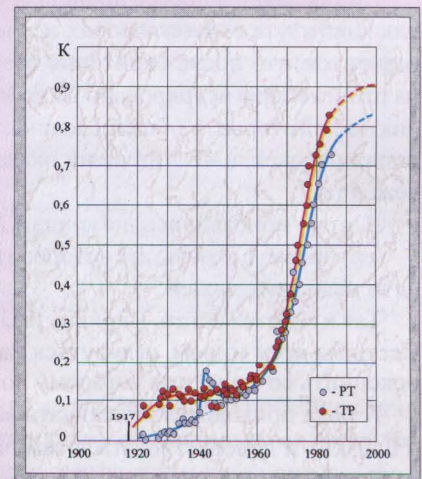

(Пунктирные линии означают, что время-запас, индивидуальное и социальное время входят в сферу исторического времени, это одно время, но только разделенное на подуровни; движение следует начинать с блока индивидуального времени).

Приблизительно так выглядит историческое время в своих функциональных элементах. Рассмотрим вопрос исторического времени в современный период. В целом его можно обозначить как период притупления чувства истории. Удивительным образом широчайшая сфера истории начала распадаться. Тенденция эта была замечена в последней четверти 20-го столетия, одно из ее названий придумал философ Фукуяма: *конец истории*. В этом симптоме есть доля правды, потому что мы действительно можем говорить о том, что история как процесс, имеющий какую-то определенную направленность и какую-то цель, сегодня не имеет места. У истории больше нет одной линии развития, а раз так, то нельзя говорить об истории, вкладывая в это слово прежний смысл. Прежняя история кончилась. Генеральная линия распалась на бесконечное множество отрезков, не связанных между собой в действительности, так как их не объединяет сила единого движения. В общеисторическом смысле они не движутся. Им, однако, свойственно локальное движение. Говорят же, что сегодня движение происходит не вглубь, авширь. В образовании такой ситуации, на мой взгляд, сыграла решающую роль сфера времени-запаса. А именно, необычайное расширение ее (как информативной базы) привело к перегрузке в рамках одной исторической линии (западно-европейская история). Сила движения, поэтому, перешла из центра на края, сам центр начинает постепенно исчезать, вернее, объединяться с краями в одно целое. А так как время-запас напрямую связано с индивидуальным временем человека, то конкретный человек становится основным элементом в процессе расширения области действия времени-запаса. В связи с этим можно говорить об общем объединительном процессе (например, объединении центра и краев, западной и восточной культур) и о формировании *единого культурно-географического пространства в мире* (несмотря на тенденцию обособления). Но пока этот процесс не завершен, важное

В республике Татарстан, на основании записей Бюро регистрации браков проведено исследование 162,4 тысяч браков за период двадцатого столетия (Непримерова, 1972, 1979). На рисунке приведена кривая роста браков между русскими и татарами (муж – русский, жена – татарка) и татарами и русскими (муж – татарин, жена – русская). При рассмотрении хода кривых заметны большие изменения во времени коэффициентов межнациональной брачности. На основании кривых и путем анкетирования и интервьюирования сделано несколько обобщающих выводов:

1. Число межнациональных браков растет по логистической кривой и в двадцать первом столетии уже практически не будет различия при вступлении в брак между национальностями супругов.
2. Межнациональные браки более устойчивы к разводу, чем однонациональные.
3. Потомство от межнациональных браков обладает более высокими интеллектуальными способностями.

Динамика изменения русско-татарских и татаро-русских браков.

Литература

Непримерова Г.А. Социально-психологический аспект исследования межнациональных браков в социалистическом обществе. *Сб. асп. работ*, Изд. КГУ, 1972. 133-136.

Непримерова Г.А. Межнациональные браки как объект комплексного социологического исследования. *Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук*. Москва. 1979.

Галина Анатольевна
Непримерова
Кандидат философских наук.
Сфера научных интересов –
прикладная социология.

значение приобретает создание в нем интеллектуальной базы ресурсов в конкретных регионах на основе общечеловеческой культуры с тем, чтобы в будущем любая отдельно взятая точка исторического пространства полностью соответствовала единому культурному макрокосму.